

Интеграция иммигрантов на рынке труда Дании

А.М. Волков, к.э.н., зав.сектором экономики европейских стран Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России.

Н.Е. Белухин, студент 4 курса МГИМО МИД России.

Аннотация: *Статья посвящена анализу интеграции мигрантов на рынке труда в Дании. В статье также проводится сравнение между эффективностью интеграции мигрантов на рынке труда в Дании и двух других скандинавских стран Швеции и Норвегии. Раскрываются тенденции и структура иммиграции в Дании, а также анализируется занятость различных групп иммигрантов, преимущественно из западных государств. Оценивается значение иммиграции в свете современного миграционного кризиса.*

Ключевые слова: *Северная Европа, трудовая миграция, беженцы, рынок труда, безработица, занятость, миграционный кризис, Норвегия, Швеция, Дания*

A.M. Volkov, N.E. Belukhin. The integration of immigrants on the labour market of Denmark

Abstract: *The article is concerned with the analysis of immigrants' labour market integration in Denmark. The article provides the comparison in terms of effectiveness between labour market integration in Denmark and two other Nordic countries Norway and Sweden. The tendencies and the structure of immigration are also shown in the article, besides the article analyses the employment of various immigrant groups with particular focus on immigrants from non-western countries. The article estimates the importance of immigration in the light of contemporary migration crisis.*

Key words: *Northern Europe, labour migration, refugees, labour market, unemployment, employment, migration crisis, Norway, Sweden, Denmark.*

История миграции в Данию

Значительная иммиграция в страны Северной Европы представляет собой сравнительно новый феномен в экономической жизни этих стран. В период с 1860-х годов до 1930 года Дания являлась преимущественно страной эмигрантов, исключение составлял лишь период Первой мировой войны. Период с 1930 г. по 1982 г. характеризовался нестабильностью в соотношении эмиграции и иммиграции, а начиная с 1982 г. Дания стабильно становится страной-реципиентом мигрантов [2, с. 48].

Начиная со второй половины XIX века, подавляющее большинство мигрантов направлялась в США, в частности, из-за принятия закона, позволявшего приобретать и возделывать землю по приемлемой цене, а когда в середине 1920-х годов были введены квоты на эмиграцию в США, это привело к тому, что к концу 1920-х годов наибольшее число датчан стало уезжать в Канаду. Однако начавшаяся Великая депрессия в США окончательно остановила поток датских эмигрантов в Северную Америку [2, с. 49]. Рост иммиграции в годы после Второй мировой войны объяснялся постепенным открытием границ. Начало положило создание паспортного союза между Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией в начале 1950-х годов, который упростил процесс пересечения границ и предоставил гражданам этих стран возможность жить и работать в другой стране без получения специального разрешения властей [4, с. 90; 6, с. 212]. Кроме того, рост миграции между скандинавскими странами и преимущественно иммиграции в Швецию объяснялся быстрым экономическим ростом в Швеции с конца 1940-х годов [6, с. 212]. В дальнейшем эти процессы были ускорены подписанием Конвенции о социальной защите в 1955 году, позже обновленной в 1981 году, которая ввела единые социальные гарантии для всех граждан стран Северной Европы [6, с. 213].

Таблица 1. Динамика миграции в Дании (Д), Норвегии (Н) и Швеции (Ш), в тыс.

чел.

Год	1968			1978			1988			1998			2008			2013		
	Д	Н	Ш	Д	Н	Ш	Д	Н	Ш	Д	Н	Ш	Д	Н	Ш	Д	Н	Ш
Иммиграция	23	18	39	36	20	38	58	30	50	51	40	48	72	63	100	79	78	120
Эмиграция	25	17	23	35	17	20	36	20	21	39	22	38	41	20	40	53	38	52
Сальдо	-2	1	16	1	3	18	22	10	29	12	18	10	31	43	60	26	40	68

Источник: [4]. В таблице приведены данные, учитывающие в том числе граждан этих стран, вернувшихся из эмиграции.

Миграционный кризис, обрушившийся на Европу в 2015 г., еврокомиссар Димитрис Аврамопулос сравнил с кризисом, возникшим после Второй мировой войны [18]. Действительно, после Второй мировой войны Дания временно столкнулась со значительным потоком беженцев из Германии. Ещё до полного окончания войны в Данию прибыло около 238 тыс. немецких граждан, что составило 7-8% от населения страны [17]. Последние немецкие беженцы покинули Данию только в 1949 г., а во второй половине 1950-х годов Дания приняла около 1400 беженцев из Венгрии после событий 1956 г. [17]. После 1956 г. около 200 тыс. венгров бежали из страны.

В связи с высокими темпами экономического роста в послевоенной Европе в Северной Европе возник спрос на иностранную рабочую силу из-за пределов Скандинавии. Однако в связи с экономическим кризисом в 1970-х годах функционирование единого рынка рабочей силы было временно приостановлено, а темпы иммиграции замедлились. В 1972 г. Швеция временно закрыла границы для трудовых мигрантов, за ней последовали Дания и Норвегия – в 1973 и 1975 гг. соответственно [4, с. 91]. Однако темпы иммиграции продолжили расти в силу того, что многие мигранты, обосновавшиеся в стране, подавали заявления о воссоединении с родственниками. В начале 1970-х годов также начала расти доля беженцев среди иммигрантов, в частности из стран с диктаторскими и авторитарными политическими режимами – Испании, Греции,

Португалии, а также из Латинской Америки, где в 1960-е и 1970-е годы к власти пришли военные, и стран Африки [17].

Особенно сильно эта доля стала расти с 1983 г., когда был принят закон об иностранцах и в Данию хлынуло большее число беженцев из Ирака, Ирана (в связи с ирано-иракской войной 1980-1988 гг.) и Сомали (как следствие начавшейся в 1988 г. гражданской войны) [4, с. 91]. Сегодня в Дании проживает около 16700 сомалийцев, что делает их наиболее многочисленной группой беженцев из Африки [16]. В своё время этот закон считался одним из самых либеральных в мире, а Дания, по мнению сторонников этого закона, стала страной с наиболее гуманной политикой в отношении беженцев [17]. Новая редакция закона об иностранцах от 1983 г. предоставила беженцам больше прав и давала возможность спонтанного въезда без предварительного получения визы для подачи заявления на получение убежища, а также право на воссоединение членов семьи в случае получения убежища [4, с. 91]. Помимо этого, с конца 1960-х годов в Данию на заработки устремились и трудовые мигранты из Турции, Югославии и Пакистана по приглашению датских работодателей [5, с. 3; 16]. Однако в связи с уже упоминавшимся экономическим кризисом и растущей безработицей подобную практику пришлось прекратить, продолжился рост числа беженцев в том числе из Чили, где установился авторитарный режим Пиночета, и Вьетнама в связи с войной во Вьетнаме [17]. В целом на 1980 г. географическое распределение крупнейших групп иммигрантов в Дании выглядело следующим образом: Германия – 17%, Швеция – 11%, Турция – 9%, Норвегия – 9%, Пакистан – 5%, Великобритания – 5%, Югославия – 4%, Польша – 4%, США – 4% [5, с. 3]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на этом этапе среди наиболее крупных иммигрантских групп преобладали иммигранты из западных стран и только три группы из девяти были представлены собственно незападными мигрантами.

Начиная с 1980-х годов, когда Дания превратилась в страну - реципиента мигрантов, можно наблюдать изменения в географической структуре

иммиграции, что было связано, как уже упоминалось, с ростом числа беженцев и увеличением числа иммигрантов из незападных* стран. На всём протяжении 1980-х годов иммигрантов из западных стран было больше чем из незападных, однако в 1990 г. наступил перелом, и с этого времени незападных иммигрантов в Дании стало значительно больше, чем западных [7, с. 14]. Отдельные группы нынешних незападных мигрантов оказались в Дании не в результате стабильной иммиграции как в случае Турции или Пакистана, из которых приезжали в основном трудовые мигранты или члены семей уже осевших иммигрантов, а в результате крупных конфликтов или кризисов. Это касается, в первую очередь, иммигрантов из Боснии-Герцеговины, 70% которых иммигрировали в Данию в 1995 г. [1, с. 16]. В настоящее время боснийцы составляют в Дании наиболее крупную группу беженцев из стран бывшей Югославии. В Дании даже были приняты отдельные законы для югославов в 1992 г. и для боснийцев в 1995 г., благодаря которым все граждане Югославии могли находиться в стране минимум 6 месяцев с возможностью продления, а также могли получить разрешение на временное пребывание [17]. Большинство курдов иммигрировало в Данию после войны в Заливе (1990-1991 гг.), а иракцы иммигрировали наиболее активно в период с 1998 по 2002 г. [1, с. 17]. К 1990-м годам относится и любопытный случай с группой из 70 палестинцев, которым угрожала депортация. Чтобы избежать депортации, палестинцы укрылись в церкви Благард в Копенгагене, где они оставались в течение 154 дней. В конце концов фолькетинг был вынужден в 1992 г. принять специальный закон, предоставивший палестинцам убежище [16]. Наиболее высокий уровень иммиграции из Ирана наблюдался до начала 1990-х годов и вновь начал расти с 2005 г. [1, с. 17]. На современном этапе к этому же типу иммиграции относится массовая иммиграция сирийцев в 2015-2016 гг. Эти иммиграции можно назвать спонтанными, в отличие от долгосрочных как в случае Турции или Пакистана.

С ростом числа беженцев в датском обществе и политике продолжались дискуссии о том, как ослабить усилившийся поток иммигрантов из незападных

стран, что выразилось в постепенном ужесточении миграционного режима. Первым сигналом стало введение более жёстких условий по воссоединению с родственниками в 1992 г. Ряд коммун, вроде Видовре, отказались принимать мигрантов, а появление различных гетто стало предметом критики. В 1998 г. правительство социал-демократов и радикалов пошло на ужесточение режима, урезав социальные пособия для не граждан Дании, однако из-за критики различных гуманитарных организаций в 2000 г. эта мера была отменена [17]. Последовательный курс на ужесточение режима был взят при правительстве Венстре и консерваторов, когда в 2002 г. был ужесточены требования для воссоединений с родственниками. Иммигранты, не достигшие 24 лет, этим правом пользоваться не могли [16]. Это условие остается и по сей день. С принятием Польши в 2004 г. и Румынии в 2007 г. в состав ЕС Дания получила ещё два источника долгосрочной трудовой иммиграции. Принимая всё выше сказанное во внимание, к 2007 году географическое распределение иммигрантов выглядело уже совершенно по-другому нежели в 1980 г.: Турция – 8.6%, Германия – 6.6%, Ирак – 5%, Босния-Герцеговина – 4.8%, Норвегия – 4%, Польша – 4%, Швеция – 3.5%, Иран – 3.2%, Ливан – 3.3%. Уже пять из девяти крупнейших иммигрантских групп были представлены незападными мигрантами. С ужесточением условий для воссоединения семей в 2002 г. резко сократилось число мигрантов, въезжающих в качестве членов семей – с почти 7 тыс. чел. в 2002 г. до 3 тыс. чел. в 2003 г. и 2 тыс. чел. в 2004 г. [1, с. 24].

Таблица 2. Динамика изменения соотношения 6 нынешних крупнейших групп иммигрантов из западных стран в Дании

Год/страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Румыния	3277	4629	5945	7744	1013	1285	1568	1873	2189	24312
					5	7	6	2	4	
Норвегия	14292	1454	1466	1471	1488	1486	1493	1514	1555	15776
		1	3	7	2	0	0	8	6	
Польша	18506	2438	2544	2658	2804	2990	3201	3453	3709	39070
		3	3	0	3	3	7	7	0	
Британия	11358	1175	1183	1205	1222	1253	1277	1297	1342	14094
		7	2	6	9	1	8	6	9	
Швеция	12869	1322	1323	1317	1307	1306	1318	1339	1382	14161
		5	3	0	9	8	6	4	1	
Германия	25827	2779	2823	2846	2858	2869	2873	2870	2911	29587
		1	4	3	4	0	8	3	0	

Источники: [1, 4, 7-16].

Таблица 3. Структура некоторых иммигрантских групп

Страна/тип иммигранта	Беженцы	Члены семей	Трудовые иммигранты	Образование	Другое	Неизвестно
Польша	0%	3%	60%	9%	26%	2%
Сирия	59%	39%	0%	0%	1%	0%
Турция	1%	74%	7%	4%	8%	7%
ФРГ	0%	2%	34%	22%	37%	4%
Румыния	0%	2%	55%	17%	25%	0%
Ирак	49%	45%	2%	0%	2%	3%
Иран	46%	25%	20%	3%	3%	4%

Источник: [1]

Таблица 4. Динамика изменения соотношения 8 нынешних крупнейших групп иммигрантов из незападных стран в Дании

Год/страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Босния-Герцеговина	17603	17987	17989	17911	17775	17580	17426	17344	17272	17176	17104
Ирак	20673	21181	21283	21306	21326	21197	21163	21112	21182	21249	21383
Иран	11761	11853	11904	12098	12477	12883	13306	14083	14857	15550	15970
Югославия	11491	11509	11248	11021	10675	10501	10244	9822	9538	9353	9153
Ливан	12037	12034	12035	12012	12057	12012	12086	12204	12339	12555	12722
Пакистан	10513	10617	10827	11169	11730	12079	12332	12898	13451	13779	14014
Турция	31066	31433	31834	32255	32479	32379	32235	32364	32352	32488	32606
Афганистан	9574	9623	9717	9966	10556	11134	11585	12106	12580	12794	13020
Сирия	1736	1778	1872	2040	2440	3071	4038	5824	11601	24143	33616

Источники: [1, 4, 7-16]. Под Югославией понимаются иммигранты из союзной республики до распада, так и из новых государств, кроме Боснии-Герцеговины.

Современное положение в сфере миграции

Основную сложность для стран, принимающих иммигрантов, является интеграция иммигрантов из незападных стран, в том числе Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и других. Это подтверждается и статистикой – уровень занятости среди поляков, немцев и румын, которые представляют наиболее крупные группы иммигрантов из западных стран в Дании, составляет соответственно 74%, 74% и 73%, в то время как у незападных групп мигрантов, то есть из Сирии, Турции и Ирака, эти показатели находятся соответственно на уровне 12%, 53% и 35% [1, с. 41]. В случае сирийцев такой низкий уровень объясняется тем, что практически все иммигранты являются беженцами и прибыли в Данию относительно недавно по сравнению с турками или иракцами. Интеграция западных мигрантов облегчается и уровнем их образования – только

15% иммигрантов из незападных стран получили высшее образование, в то время как высшим образованием обладают 24% мигрантов из западных стран. По среднему профессиональному образованию соотношение выглядит следующим образом: 25% среди западных мигрантов и 19% среди незападных мигрантов [1, с. 48].

Нынешний этап иммиграции в Данию, безусловно, связан с тем миграционным кризисом, который начался в 2015 г. и поныне продолжает тревожить европейские страны. В то же время объёмы иммиграции в Данию на фоне Швеции и многих других стран ЕС относительно невелики (см. табл. 6). В 2016 г. во время пика кризиса с мигрантами в ЕС доля иммигрантов из незападных стран в населении Швеции составила 10%, в то время как в Дании и Норвегии всего 6% и 7.4% (не принимая в расчёт мигрантов во втором поколении) [4, с. 92]. В сравнении с остальными скандинавскими и европейскими странами на Данию пришлось наименьшее число беженцев в 2015-2016 гг. (см. табл. 5). На 2017 г. 10 крупнейших групп иммигрантов в Дании составляли: 1) поляки – 7% от общего числа иммигрантов, 2) сирийцы – 6%, 3) турки – 5.7%, 4) немцы – 5%, 5) румыны – 4.2%, 6) иракцы – 3.7%, 7) боснийцы – 3%, 8) иранцы – 2.7%, 9) норвежцы – 2.7%, 10) британцы – 2.4% [1, с. 13]. В Норвегии ситуация выглядит следующим образом: 1) поляки – 12.4%, 2) шведы – 6.3%, 3) литовцы – 5%, 4) сомалийцы – 3.6%, 5) немцы – 3.6%, 6) датчане – 3.2%, 7) иракцы – 2.8%, 8) филиппинцы – 2.7%, 9) пакистанцы – 2.5%, 10) британцы – 2.5% [4, с. 95]. Наконец, в Швеции ситуация разительно отличается от её соседей: 1) финны – 9.3%, 2) иракцы – 7.8%, 3) сирийцы – 6%, 4) поляки – 5%, 5) иранцы – 4%, 6) югославы – 4%, 7) сомалийцы – 3.6%, 8) боснийцы – 3.4%, 9) немцы – 3 %, 10) турки – 2.7% [4, с. 95]. Таким образом, в Швеции 7 крупнейших иммигрантских групп составляют выходцы из незападных стран, что означает, что Швеция столкнулась с потенциально наиболее серьёзным испытанием в плане интеграции мигрантов.

Трудности с интеграцией иммигрантов из стран Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии объясняются самим типом той иммиграции, характерной для этой группы иммигрантов (см. табл. 3). Среди них много беженцев и членов семей, а не трудовых мигрантов. Низкая доля трудовых иммигрантов среди турок объясняется тем, что у турок насчитывается наибольшее число иммигрантов во втором поколении, которые уже успели интегрироваться на рынке труда [1, с. 15]. Серьезные проблемы интеграции иммигрантов на рынке труда северных стран подтверждаются и тем, что у Дании по данным 2015 г. наблюдалась самая большая разница среди стран ЕС в уровне долгосрочной безработицы между пришлым населением (в том числе датчанами, родившимися за границей, но вернувшимися в Данию) и теми, кто родился непосредственно в Дании [3, с. 21]. Эта разница составляет 14%, в то время как в Швеции – 13%, хотя в 9 странах ЕС в 2015 году уровень долгосрочной безработицы был ниже среди пришлого населения. К ним относится Германия, где разница составляет 2%, а также Великобритания (6%) и Кипр с наибольшей разницей в 12% [3, с. 21]. В структуре мигрантов из ЕС преобладают трудовые мигранты, а среди других иммигрантов преобладают беженцы, которым необходимо обеспечить успешную интеграцию.

У Дании, Швеции и Норвегии схожие подходы к интеграции, но есть и некоторые особенности (см. табл. 5). Дания выделяется тем, что имеет наименьший уровень занятости среди иммигрантов из незападных стран, этот показатель равен 54% и 48% среди мужчин и женщин соответственно, в то время как в Норвегии и Швеции соответственно – 62% и 55%, 59% и 51% [20]. Более того, ситуация усугубляется тем, что интеграционные программы Дании и Швеции не так эффективны как норвежские программы. Причина в том, что в Норвегии местные власти имеют больше свободы в вопросах составления программы обучения и подготовки иммигрантов, чем в Дании и Швеции [19]. Но в самой Норвегии успешность интеграции иммигрантов сильно разнится от муниципалитета к муниципалитету.

Таблица 5. Интеграционные программы стран Северной Европы

Страна/критерий сравнения	Дания	Норвегия	Швеция
Организация, проводящая интеграцию	Муниципалитеты	Муниципалитеты	Центральные органы власти, правительство
Длительность	От 1 до 5 лет	2-3 года	2 года
Элементы программы	Изучение языка, гражданское образование и профессиональная подготовка	Изучение языка, гражданское образование и профессиональная подготовка	Изучение языка, гражданское образование и профессиональная подготовка
Число участников на 1 января 2017 г.	33000	24000	70000
Плата	бесплатно	бесплатно	бесплатно
Стипендия или иная форма выплат участникам	Требуется предварительное подтверждение нужды в пособии – 33% от базового оклада	77% от базового оклада	49% от базового оклада
Доля участников, нашедших работу или образование после программы	28%	46%	33%

Источник: [19]

Таблица 6. Соотношение беженцев между странами Северной Европы и ЕС в 2015-2016 гг.

Страна/показатель	Кол-во обращений беженцев	Доля беженцев от населения страны	Главные страны, откуда прибывают беженцы
Германия	1221000	1.5%	Сирия, Афганистан, Ирак
Швеция	191000	1.9%	Сирия, Афганистан, Ирак
Нидерланды	66000	0.4%	Сирия, Эритрея, Ирак
Норвегия	35000	0.7%	Сирия, Афганистан и Эритрея
Дания	27000	0.5%	Сирия, Иран и Афганистан

Источник: [19]

Проблемы интеграции иммигрантов в Дании

Из-за этого датские власти решили изменить подход к интеграционным программам. Во-первых, было изменено само содержание интеграционных программ. Теперь они формируются с большим учётом потребностей рынка труда в Дании. Каждый участник подобных программ должен два дня в неделю работать в качестве практиканта или стажера, остальные дни посвящены языковой подготовке, изучению датского общества, а также попыткам найти долгосрочное место работы. Во-вторых, датские программы стали приспособлять в соответствии со способностями отдельных групп беженцев в

зависимости от уровня их подготовки и образования. Предполагается, что беженцы, обладающие более высокой квалификацией по сравнению с остальными, завершат программу и начнут работать в течение одного года с возможностью получать дополнительную языковую подготовку после работы или на выходных, в то время как другие беженцы, имеющие низкое или вообще не имеющие образование, могут участвовать в программе до 5 лет [19]. Эти меры выглядят вполне обоснованными, ведь 41% датских иммигрантов не из стран ЕС успели получить только школьное образование [1, с. 48].

Однако ещё преждевременно говорить о том, насколько эффективными оказались эти изменения. К сожалению, до настоящего момента Дания не отличалась особыми успехами в интеграции беженцев на рынке труда, что подтверждается статистикой. Только треть (32%) беженцев нашла работу после 5 лет пребывания в стране, в то время как в Норвегии этот показатель составляет 56%, а в Германии и Нидерландах – 60% и 51%. Более того, только 42% датских беженцев смогли найти работу после пребывания в стране в течение 10 лет, а в Норвегии и Швеции – 60% и 51% соответственно. Из беженцев, находящихся в Дании уже 15 лет, только 39% трудоустроены, в Норвегии и Швеции трудоустроено 59% и 61% [19]. Таким образом, до настоящего времени длительность пребывания беженцев на территории Дании незначительно повышает шансы на их трудоустройство в отличие от ситуации в Норвегии и Швеции.

Незападными странами, из которых в Данию, Норвегию и Швецию прибыло наибольшее число как беженцев, так и трудовых мигрантов, являются Афганистан, Босния-Герцеговина, Ирак, Иран, Сомали, Сирия, Таиланд и Турция. Иммигранты из этих 8 стран составляют 42% от всех западных иммигрантов в Дании, а в Швеции и Норвегии соответственно 48% и 34% [20, с. 2]. Несмотря на то, что иммиграция из западных стран преобладает над иммиграцией из незападных, многие западные мигранты пребывают в Дании только короткое время, и их доля среди эмигрантов намного выше, чем доля

незападных иммигрантов (см. табл. 7 и 8), поэтому число иммигрантов второго поколения из этих стран невелико и число иммигрантов из западных стран начиная с 1990 г. выше, чем число западных.

Таблица 7. Соотношение западной и западной иммиграции в Данию

Год/пок.	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Иммигранты	55984	52778	49754	49860	52458	56750	64656	72749	67161
Западные страны	30819	30474	29849	31083	33334	37286	42869	49127	44791
Западные страны	21506	18719	16309	14935	15012	15352	17878	19603	18566

Источник: [23, 24, 25]. Включая датских граждан, но без учета Гренландии и Фарерских островов

Таблица 8. Соотношение западной и западной иммиграции в Данию

Год/пок.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Иммигранты	68282	69298	71739	79218	87563	98872	94365	89382
Западные страны	45030	46489	48530	52189	55616	57512	57179	58340
Западные страны	19442	19219	19161	23378	28395	37807	33782	27797

Источник: [26, 27]. Включая датских граждан, но без учёта Гренландии и Фарерских островов

Таблица 9. Соотношение интеграции мигрантов на рынке труда стран Скандинавии, 2014 г.

Страна/уровень занятости	Дания	Норвегия	Швеция
Афганистан	44%	56%	38%
Босния-Герцеговина	51%	71%	73%
Ирак	37%	47%	47%
Иран	47%	60%	63%
Сомали	27%	33%	32%
Сирия	14%	28%	31%
Таиланд	68%	68%	59%
Турция	53%	57%	61%

Источник: [20]

За исключением иммигрантов из Таиланда и Турции, большая часть иммигрантов из этих стран прибыла в Данию, Норвегию и Швецию в качестве беженцев. Иммигранты из Ирака и Ирана прибывали в Данию на протяжении длительного периода, в то время иммиграция из Сирии особенно возросла в связи с недавними событиями. В Дании крупнейшей группой незападных мигрантов являются турки, в Норвегии – сомалийцы, а в Швеции – иракцы [20, с. 3]. Как видно из табл. 9, уровень занятости среди датских иммигрантов из Турции, Боснии-Герцеговины, Ирака, Ирана, Сомали и Сирии ниже, чем у иммигрантов в Норвегии и Швеции. Кроме того, разница между уровнем занятости между приезжими иммигрантами и населением, родившимся в этих трёх странах с учётом разницы в возрасте и половом составе соответствующих групп, выше среди большинства датских иммигрантов. Наибольшая разница в занятости между иммигрантами и родившимися в Дании наблюдается среди сирийцев (65%), иракцев (45%) и иранцев (35%). Среди 8 рассматриваемых стран только иммигранты из Таиланда лучше интегрированы в Дании, чем в других

странах. Если бы боснийцы были интегрированы на датском рынке труда так же хорошо, как на норвежском, их занятость была бы на 16% выше, а если бы сирийцы были интегрированы так же хорошо, как в Швеции, их занятость возросла бы на 11% [20, с. 4].

В Швеции наибольшее число иммигрантов первого поколения имеют занятость в социальной сфере и сферах здравоохранения и образования, а также в секторе оптовых и розничных продаж [3, с. 82]. В Дании наибольшее число западных иммигрантов мужского пола занято в сферах торговли (13.7%), транспорта (12.2%), гостиничном бизнесе (15.5%) и туризме (11.2%) [1, с. 45]. Среди женщин-иммигрантов из западных стран около 22% занято в качестве работников социальных служб, почти 15% в сфере туризма и 9.6% в сфере торговли [1, с.46]. Другим показателем эффективности интеграции иммигрантов можно считать количество иммигрантов, получивших гражданство. По этому показателю Дания серьезно уступает Швеции, в частности, в 2014 году гражданство получили 8.1% шведских иммигрантов, в Дании меньше 2% стали датскими гражданами [3, с. 53]. В период 2008-2017 гг. натурализация была наиболее распространена среди иракцев, турков и афганцев, в частности, 10923 иракца получили датское гражданство, 6121 афганец и 3845 турков [25]. За тот же период только 235 сирийцев стали гражданами Дании [25]. Следствием неэффективной интеграции датских иммигрантов в датское общество является то, что 20.5% датских иммигрантов в возрасте от 20 до 64 лет, приехавших не из стран ЕС, находятся в состоянии критической материальной депривации*, в то время как в Швеции соответствующий показатель равен всего лишь 5.3% [3, с. 52]. При этом медианный доход в Дании среди западных мигрантов выше чем в Швеции и составляет 21365 евро, в Швеции соответствующие мигранты зарабатывают в среднем 15486 евро [3, с. 48]. Одновременно с этим 48.6% датских мигрантов после выплаты социальных пособий находятся в относительной бедности (имеют доход, который на 60% ниже среднего дохода по стране), в Швеции это уровень выше и составляет 57.9%, однако этот

показатель необязательно подразумевает низкий уровень жизни как в случае материальной депривации [3, с. 47].

В целом в плане интеграции незападных иммигрантов Дания добилась меньших успехов по сравнению с её северными соседями Норвегией и Швецией, несмотря на то, что как в абсолютных числах, так и в процентном отношении Дания имеет меньшее число мигрантов. Относительно успешно на датском рынке труда интегрировались иммигранты из Турции и Пакистана, среди наиболее крупных иммигрантских групп у них наблюдается самый высокий уровень занятости, а 80% дохода составляет либо зарплата, либо прибыль от собственного бизнеса. Для сравнения, 65% и 45% дохода сирийцев и сомалийцев составляют социальные пособия [1, с. 69]. Более того, на социальном пособии находится 87% мужчин и 94% женщин, прибывших из Сирии [1, с. 95-96]. Ту или иную форму социального пособия в 2016 г. получало 122063 незападных иммигрантов [1, с. 86]. В то же время, около 15% турок и 13% пакистанцев являются самозанятыми. Высока занятость среди западных мигрантов, однако она носит, как правило, краткосрочный или сезонный характер. Исключение составляют иммигранты из Нидерландов, около 20% ведут бизнес на территории Дании, что является самым высоким показателем самозанятости среди всех групп иммигрантов [1, с. 44].

Что касается иммигрантов во втором поколении (*efterkommere*), то здесь безусловно преобладают выходцы из восточных стран. Исключение могут составить только поляки, среди которых 5856 иммигрантов во втором поколении. А лидерами здесь выступают Турция (30101), Ливан (13736) и Пакистан (10775) [1, с.15]. Наибольшую занятость среди иммигрантов второго поколения имеют турки, пакистанцы и поляки [1, с.42]. В целом следует отметить, что североевропейская интеграция, в частности, стремление стран Северной Европы создать единый рынок труда и повысить мобильность в регионе, продолжает играть важную роль, так как по крайней мере в каждой

североевропейской стране одна из крупных иммигрантских групп представлена гражданами другой североевропейской страны.

Вопрос иммиграции с 90-х годов приобрёл в Дании явное политическое значение. Первым случаем серьёзной политизации вопросов иммиграции стало так называемое «Тамильское дело». После принятия уже упоминавшегося закона об иностранцах 1983 года в датском обществе начались напряжённые дискуссии по вопросу нарастающего потока беженцев. В том числе предметом дискуссии стали тамильские беженцы из Шри-Ланки, большая часть которых прибыла в Данию в 1985-1989 гг. В 1987-1988 гг. Эриком Нинн-Хансенем, тогдашним министром юстиции от консервативной партии, в нарушение законодательства и позиции большинства в фолькетинге был введён запрет на въезд для родственников беженцев. Позднее под давлением оппозиции и датских СМИ Верховный суд Дании начал расследование, которое закончилось отставкой консервативного правительства Шлютера в январе 1993 г. [17].

Внутриполитические последствия иммиграции

В 1980 г. доля иммигрантов незападного происхождения как первого, так и второго поколения от населения Дании составляла всего 1%, в 2017 г. этот показатель уже достиг 8.6% [21]. Рост числа беженцев и растущие проблемы в связи с их интеграцией привели к росту влияния правых партий в странах Северной Европы. Если на выборах в фолькетинг в 2001 г. Датская народная партия набрала 12% голосов и получила 22 парламентских мандата, то на выборах в парламент в 2015 г. партия получила 21.1% голосов и 37 мест в парламенте, став второй партией в фолькетинге после социал-демократов (47 мандатов) [26, с. 10, 27]. В Финляндии правая партия «Истинные финны» на парламентских выборах 2003 г. набрала 1.6%, получив лишь 3 мандата, но на выборах в 2015 г. эта партия получила уже 17.4% голосов и 38 мест в парламенте [26, с. 10]. Норвежская Партия прогресса уже в начале века занимала значительные позиции в парламенте (26 мандатов) и по большому счёту её

позиции не изменились (27 мандатов по итогам выборов в 2017 г.) [26, с. 10]. Если в начале 2000-х годов партию «Шведские демократы» никто не воспринимал всерьёз (на выборах в 2002 г. партия набрала 1.4% голосов и не вошла в парламент), то, как показали выборы в шведский риксдаг 9 сентября 2018 г., в ходе которых антииммигрантская партия «Шведские демократы» набрала 17.6% и получила 62 парламентских мандата, став третьей по величине партией. Жёсткий курс в отношении мигрантов может стать хорошим дальнейшим трамплином для правых партий.

Несмотря на то, что за время деятельности однопартийного правительства партии Венстре и нынешнего правительства меньшинства, в которое входят партии Венстре, Либеральный Альянс и Консервативная народная партия с июня 2015 г. по настоящий момент число ограничений для иностранных граждан достигло 98, ожидается, что рост количества иммигрантов продолжится и не в последнюю очередь за счёт приезда членов семей уже обосновавшихся в Дании мигрантов. В то же время правительство заявило, что наряду с принятием мер по снижению потока беженцев в Данию не менее важно привлекать рабочую силу, в которой Дания нуждается [22]. Подобное положение уже содержалось как в первоначальной программе правительства Венстре от 2015 г., так и в программе коалиционного правительства 2016 г. Однако количество введённых в данный период ограничений свидетельствует о том, что меры по ограничению потока беженцев превалировали над мерами по привлечению необходимой рабочей силы [22]. На данный момент обсуждается возможность введение льгот или процедуры упрощённого въезда для иммигрантов из определённых стран. Нет сомнений в том, что на грядущих выборах в фолькетинг летом 2019 г. вопрос о политике в отношении иммигрантов будет занимать центральное место.

Примечания

*Примечание 1: В датской статистике все иммигранты делятся на две группы: западные (vestlige) и незападные (ikke-vestlige). К западным относятся иммигранты из ЕС-28, Андорры, Исландии, Норвегии, Лихтенштейна, Монако, Сан-Марино, Швейцарии, Ватикана, Канады, США, Австралии и Новой Зеландии. Иммигрантов из остальных стран датская статистика относит к незападным. Источник: [1, с. 11].

*Примечание 2: Материальная депривация означает, что человек не в состоянии позволить по меньшей мере три пункта из следующего списка:

1. Внести арендную плату, выплачивать проценты по ипотеке и платить за коммунальные услуги

2. Поддерживать достаточный уровень тепла в жилом помещении

3. Быть в состоянии покрыть непредвиденные расходы

4. Употреблять в пищу мясо или богатые протеином продукты

5. Взять оплачиваемый отпуск

6. Приобрести телевизор

7. Приобрести стиральную машину

8. Приобрести машину

9. Приобрести телефон

Человек, который не может позволить себе 4 и более пунктов, находится в критической материальной депривации. Источник: [3, с. 51].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Invandrere i Danmark 2017. Danmarks Statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=20705> (дата обращения: 17.09.2018)
2. Befolkningen i 150 år. Danmarks Statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=4576> (дата обращения: 17.09.2018)
3. Migrant Integration 2017. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-statistical-books/-/KS-05-17-100> (дата обращения: 17.09.2018)
4. Invandrere i Danmark 2016. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=20704> (дата обращения: 17.09.2018)
5. 65 år i tal, Danmark siden 2. verdenskrig. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=19228> (дата обращения: 17.09.2018)
6. Воронков Л.С. «Северное сотрудничество» и особенности североевропейской интеграции: учебное пособие. — Москва: МГИМО-Университет, 2016. — 340 с.
7. Invandrere i Danmark 2007. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=12444> (дата обращения: 17.09.2018)
8. Invandrere i Danmark 2008. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=13434> (дата обращения: 17.09.2018)
9. Invandrere i Danmark 2009. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=13467> (дата обращения: 17.09.2018)
10. Invandrere i Danmark 2010. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=14846> (дата обращения: 17.09.2018)
11. Invandrere i Danmark 2011. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=16209> (дата обращения: 17.09.2018)
12. Invandrere i Danmark 2012. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=16601> (дата обращения: 17.09.2018)

13. Invandrere i Danmark 2013. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=17961> (дата обращения: 17.09.2018)
14. Invandrere i Danmark 2014. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=19004> (дата обращения: 17.09.2018)
15. Invandrere i Danmark 2015. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=20703> (дата обращения: 17.09.2018)
16. Invandrere i Danmark 2010. Danmarks statistik. URL: <https://dst.dk/Site/Dst/Udgivelser/GetPubFile.aspx?id=14846&sid=indv> (дата обращения: 17.09.2018)
17. Invandring til Danmark, efter 1945. URL: <http://danmarkshistorien.dk/leksikon-og-kilder/vis/materiale/invandring-til-danmark-efter-1945/> (дата обращения: 17.09.2018)
18. Европа переживает крупнейший миграционный кризис со времен II мировой войны. Радио Польша. URL: <http://radiopolsha.pl/6/137/Artykul/217350> (дата обращения: 17.09.2018)
19. Newcomers in the North: Labor Market Integration of Refugees in Northern Europe. Migration Policy Institute. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/newcomers-north-labor-market-integration-refugees-northern-europe> (дата обращения: 17.09.2018)
20. Ikke-vestlige invandrere på arbejdsmarkedet i Danmark, Norge og Sverige: hvordan klarer Danmark sig? URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Analyser/visanalyse?cid=28102> (дата обращения: 17.09.2018)
21. Retfærdig og realistisk: en udlændingepolitik der samler Danmark. Socialdemokratiet. URL: <https://www.socialdemokratiet.dk/media/7011/en-udlaendingepolitik-der-samler-danmark.pdf> (дата обращения: 17.09.2018)
22. Efter 98 stramninger: Nu vil regeringen have fokus på at tiltrække udlændinge. Berlingske. URL: <https://www.berlingske.dk/politik/efter-98-stramninger-nu-vil-regeringen-have-fokus-pa-at-tiltraekke> (дата обращения: 17.09.2018)
23. Befolkningens udvikling 2005. Danmarks statistik. URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=10453> (дата обращения: 17.09.2018)
24. Befolkningens udvikling 2012. Danmarks statistik. URL: <https://dst.dk/Site/Dst/Udgivelser/GetPubFile.aspx?id=17960&sid=bef> (дата обращения: 17.09.2018)

25. Befolkningens udvikling 2007. Danmarks statistik. URL:
<https://dst.dk/Site/Dst/Udgivelser/GetPubFile.aspx?id=12150&sid=befudvk>
(дата обращения: 17.09.2018)
26. Befolkningens udvikling 2016. Danmarks statistik. URL:
<https://www.dst.dk/da/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=20714> (дата
обращения: 17.09.2018)
27. Befolkningens udvikling 2017. Danmarks statistik. URL: <https://dst.dk/Site/Dst/Udgivelser/GetPubFile.aspx?id=29442&sid=befudv2017>
(дата обращения: 17.09.2018)
28. Personer, der har skiftet til dansk statsborgerskab. Statistikbanken. URL:
<https://www.statistikbanken.dk/statbank5a/SelectOut/PxSort.asp?file=201893016387229243923DKSTAT&PLanguage=0&MainTable=DKSTAT&MainTablePretext=Personer,%20der%20har%20skiftet%20til%20dansk%20statsborgerskab&potsize=7527> (дата обращения: 17.09.2018)
29. The Growth of the Radical Right in Nordic Countries: Observations from the Past 20 Years. Migration Policy Institute. URL:
<https://www.migrationpolicy.org/research/growth-radical-right-nordic-countries> (дата обращения: 17.09.2018)
30. А.М.Волков. К итогам парламентских выборов в Дании. ИМЭМО. URL:
https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1705 (дата обращения:
17.09.2018)